

И. С. Н а с и п о в, Языковые контакты в Волго-Камье. Мордовские заимствования в татарском языке. Монография, Тобольск 2013. 155 с.

Монография И. С. Насипова посвящена актуальной проблеме лингвистической контактологии — языковым взаимодействиям в Волго-Камском этнолингвистическом регионе. Автор акцентирует внимание на длительных контактах татарского и финно-угорских народов. Несмотря на то, что в татарском языкознании проблемам контактов уделяется большое внимание, комплексные исследования финно-угорских и татарских языковых контактов до настоящего времени не проводились, хотя необходимость в них давно назрела.

История этих контактов насчитывает свыше полутора тысяч лет, с тех пор, когда первые тюрки проникли в регион и вступили во взаимодействие с предками современных носителей удмуртского, марийского и мордовского языков. Однако исследователи данную проблематику оставляли вне своего внимания, ограничиваясь отдельными публикациями. Благодаря работам И. С. Насипова, языковые контакты в Волго-Камском регионе предстали в едином культурно-историческом, социальном и этническом контексте. К тому же, как отметил ученый, изучение культурно-исторического формирования татарского этноса в Урало-Поволжье невозможно без учета финно-угорского влияния. В его монографии впервые в татарском языкознании сделана попытка системного описания лексических заимствований в татарском языке из мордовских (мокша и эрзя) языков. Рецензируемая книга является третьей частью в серии работ автора. Первая часть посвящена марийским заимствованиям в татарском языке (Насипов 2009). В 2010 году И. С. Насипов защитил докторскую диссертацию на тему «Финно-угорские заимствования в татарском языке: синописис и таксономия». В 1913 году опубликованы монографии, посвященные удмуртским и мордовским заимствованиям.

В первой главе рецензируемого труда рассматриваются теоретико-методологические проблемы, общие для всех работ серии. Автор считает, что исследование взаимовлияния и взаимодействия тюркских и финно-угорских языков в Среднем Поволжье и Приуралье может помочь решить вопросы исторического развития башкирского, татарского, чувашского, марийского, мордовского, удмуртского языков как в рамках волго-камского языкового союза, так и в контексте теории урало-алтайского языкового родства (с. 10).

Используя труды по контактологии и учитывая разные типы языковых контактов и их особенностей, автор определяет типы татарско-финно-угорских языковых контактов Волго-Камья: 1) прямые, т. е. проксимальные; 2) устойчивые, т. е. перманентные; 3) частично внешние, т. е. маргинальные; 4) неродственные; 5) двусторонние; 6) междиалектные; 7) разнопрестижные (с. 16). Внимание акцентируется на том, что татарско-финно-угорские контакты имеют междиалектный характер, результатом их являются, кроме разных видов калек, лексические заимствования. Изучив мнения известных языковедов (Б. А. Серебренников, Т. И. Тепляшина, А. Г. Шайхулов, М. З. Закиев, Р. Г. Ахметьянов и др.) о включении в состав волго-камского языкового союза мордовского языка, автор приходит к выводу, что наиболее правильным является термин «волго-камский языковой союз», и определяет его как ареальную общность тюркских (башкирского, татарского и чувашского) и финно-угорских (марийского, мордовского и удмуртского) языков.

Вторая глава «Мордовские заимствования в татарском языке» состоит из трех разделов. В первом представлен краткий экскурс в историю изучения указанных заимствований в татарском языке. Анализируются тру-

ды, в которых рассмотрены те или иные аспекты мордовских заимствований, диалектологические словари татарского языка. Представленный обзор научных источников показывает, что финно-угорское влияние на формирование лексической системы татарского и башкирского языков долгое время не привлекало внимания языковедов: они занимались выявлением общих особенностей или же изучением тюрко-татарских заимствований в финно-угорских языках. Здесь же дан обзор работ тюркологов Л. Т. Махмутовой, Э. Р. Тенишева, Т. Х. Хайрутдиновой, Н. Б. Бургановой, Ф. С. Баязитовой, Л. Ш. Арсланова, Р. Г. Ахметьянова, Д. Б. Рамазановой и др., посвященных мордовско-татарским языковым контактам.

Во втором разделе «Историко-этимологические основы мордовских заимствований в татарском языке» анализируются 100 лексических единиц, определяемых как заимствования из мордовских языков или как приобретения, связанные с мокшанским и эрзянским языками (с. 55). Как показывает автор, 75% мордовских слов в татарском языке функционируют в говоре мордвы-каратаев, а в литературном языке и других говорах татарского языка количество их не превышает нескольких десятков. Мордва-каратаи — небольшая этнографическая группа, которая проживала в селениях Мордовские Каратаи (Рождественское), Менситов Починок (Каратаи), Шершаланы (Малые Каратаи) Тетюшского уезда Казанской губернии с общей численностью около двух тысяч человек (Никонова, Махалов, Охотина, Савка, Щанкина 2013 : 24). В настоящее время территория входит в состав Камско-Устьинского района Республики Татарстан, из трех селений осталось одно — Мордовский Каратай (<http://kamskoye-ustye.tatarstan.ru>), жители которого — христиане православного вероисповедания, а их говор относится к мишарскому диалекту татарского языка. В литературе встречаются разные точки зрения относительно их происхождения, однако большинство исследователей схо-

дятся во мнении, что этнически мордва-каратаи относятся к мордвям-мокше. Как считают мордовские исследователи, они были переселены казанскими ханами из традиционных мест обитания на правый берег Волги еще в XV веке и на новом месте испытали сильное влияние татарской культуры, сменили язык, но сохранили свое национальное самосознание (Никонова, Михалов, Охотина, Савка, Щанкина 2013 : 24). И. С. Насипов приводит мнения диалектологов о происхождении данной этнографической группы, о фонетических, лексических, морфологических особенностях говора мордвы-каратаев, о сохранности в их языке архаичных форм, которые не встречаются в мишарском диалекте татарского языка. Он считает, что «если учесть, что мордовская лексика в говоре мордвы-каратаев является реликтом родной мордовской речи, то этот пласт заимствований в татарском языке необходимо определить как субстратный. Это положение кардинально меняет отношение к количественному составу мордовской лексики в татарском языке» (с. 95).

Третий раздел состоит из двух параграфов и посвящен лексико-тематической и лексико-семантической характеристике мордовских заимствований. Материал, представленный здесь, богат и обширен. Тематические группы мордовских заимствований выделены по классификации А. Г. Шайхулова. Автор монографии делит их на четыре основные группы: Природа, Человек, Общество и Познание, которые, в свою очередь, делятся на небольшие подгруппы. Такая классификация позволила автору показать специфику распространения лексических заимствований, их роль и место в формировании словарного состава татарского языка. Результаты анализа свидетельствуют, что в татарском языке мордовские заимствования преимущественно встречаются в бытовой лексике, названиях растений, птиц, одежды, пищи; в лексике, выражающей внутренний мир человека и окружающую его среду, в обрядовой и мифологической лексике, в терминах родства.

В этом же разделе рассматриваются семантические особенности мордовских заимствований в татарском языке с использованием схемы, предложенной Н. В. Бутыловым в «Тюркские заимствования в мордовских языках» (Саранск 2005). И. С. Насипов подробно описывает такие процессы семантической адаптации, как сужение, расширение, приобретение новых значений в языке-реципиенте, а также полное сохранение исходного значения. Он приходит к заключению, что «в процессе их освоения в словарном составе татарского языка произошли, в основном, те же семантические изменения, которые были характерны при освоении татаризмов в мордовских языках. Разница проявляется лишь в активности тех или иных семантических изменений и в их количественном соотношении в той или иной лексической единице» (с. 122).

Надо заметить, что в работе встречаются повторы во вводной части первого и второго разделов. Вызывает сомнение отнесение к мордовским заимствованиям отдельных лексических единиц (например, *ака*, *тэтэ* и др.). Значительно обогатил бы монографию представленный в приложении этимологический словарь мордовских лексических заимствований.

Рецензируемое исследование позволяет шире и глубже взглянуть не только на процесс развития татарской лексико-семантической системы, но и проследить историю формирования татарской народности и культуры в финно-угорском окружении, выявить социокультурные причины складывания историко-культурной общности этих народов и их языков, объяснить закономерности и роль взаимодействия и взаимовлияния разносистемных языков в рамках межкультурной коммуникации. Необходимо отметить, что данное исследование, а также другие работы автора, посвященные финно-угорским заимствованиям, значительно углубляют и расширяют представления о мордовских заимствованиях в татарском языке, выявляют корпус тематических групп лексики, в которых эти заимствования представлены.

Address

Gulshat Raisovna Galiullina
Kazan Federal University (Kazan, Russia)
E-mail: gulshatgaliullina@yandex.ru

Alfiya Shavketovna Yusupova
Kazan Federal University (Kazan, Russia)
E-mail: alyusupova@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Насипов И. С. 2009, Языковые контакты в Волго-Камье. Марийские заимствования в татарском языке, Стерлитамак.
— 2013, Языковые контакты в Волго-Камье. Удмуртские заимствования в татарском языке, Уфа.
- Никонова Л. И., Махалов С. А., Охотина Т. Н., Савка В. П., Щанкина Л. Н. 2013, Мордва Саратовской области, Саранск.

Г. Р. ГАЛИУЛЛИНА,
А. Ш. ЮСУПОВА (Казань)